

**Казакова Тамара Владимировна,
учитель высшей категории ГБОУ лицея № 470.
Почетный работник общего образования,
победитель приоритетного
национального проекта «Образование»,
Санкт-Петербург**

**Атрибутивные словосочетания
и их роль в лирике Марины Цветаевой
(Из опыта работы с текстом на уроке)**

Можно ли представить цветок без запаха и цвета? Как рассказать о чувствах и своем настроении? Как передать свои ощущения от жизни? Как, какой, чей, каким образом – на все эти вопросы можно ответить с помощью атрибутивных словосочетаний, часто используемых в русском языке, который в своей коммуникативной функции служит человеку не только для выражения мысли, но и для передачи его отношения к высказываемому – это его чувства, оценки, желания и эмоции, а помогают это сделать слова и его атрибутивные значения. Эти неотъемлемые факторы возникают в силу того, что отображаемые нами предметы действительно затрагивают наши потребности и интересы, выражают нашу связь с миром, нашу привязанность к нему. Человеческая мысль, основанная на базе языка, оформляется в речь, речевую деятельность и речевое образование, которые затем оформляются в текст, эмоционально окрашенный. Естественно, что художественный текст всегда представлял и представляет интерес для лингвистов, так как в отличие от научного текста, целью которого является сообщение определенной информации и обучение человека, художественный текст выполняет функцию воздействия (прежде всего, эмоционального) на читателя. Изучением художественного текста занимались В.В.Виноградов, Л.В.Щерба, А.И.Смирницкий и многие другие лингвисты.

Художественный текст - это продукт выбора художником «участка действительности и отражение индивидуального процесса его познания». В качестве участка действительности может быть выбрано любое явление окружающего мира, которое составляет тему произведения. Выбор художником объекта познания не носит случайного характера, а подчиняется определенным направляющим силам, ими являются основные конфликты эпохи - социальные, идеологические, политические, экономические, психологические, нравственные, эмоциональные... Художественное произведение направлено на то, чтобы эмоционально воздействовать на нас и на способ решения конфликта. В его тексте складываются особые отношения: «действительность - образ – текст». Они отражают глубину художественного текста, так как являются сочетанием объективной реальности и фантазии, сочетанием правды и вымысла. Автор использует язык в качестве средства передачи своего замысла. «Язык художественного текста - это особая знаковая система, которая характеризуется неоднозначностью семантики и множественностью интерпретаций. Словесные знаки здесь используются в их вторичном значении».

Существуют различные методы анализа художественного текста. В этой работе путь к пониманию текста пройдет через различные атрибутивные словосочетания, которые представляют для нас особый интерес. На мой взгляд, атрибутивные словосочетания (особенно свободные) играют важную роль в создании образов и интерпретации текста. Являясь особым стилистическим приемом, они необходимы автору для оригинального и красочного выражения его видения и восприятия окружающего мира. Отсюда можно сделать вывод: подобные словосочетания могут служить признаком авторского стиля. С помощью таких словосочетаний автор наиболее ярко и полно выражает свое отношение к персонажам и описываемым событиям.

Атрибутивные словосочетания – одно из средств выразительности, а значит, они являются частью лингвопоэтического и лингвостилистического анализа стихотворения.

Основная цель данной работы — изучение роли атрибутивных словосочетаний в понимании стихотворений Марины Цветаевой. Но прежде, чем обратиться к ее произведениям, стоит отметить, что мы понимаем под понятием «словосочетание» и «атрибутивное словосочетание». Словосочетание - это «..соединение двух или более слов (вместе с относящимися к ним служебными словами или без них), служащее для выражения единого, но расчлененного понятия или представления». Словосочетание является свободным эквивалентом фразеологической единицы, а через нее - и слова. Следовательно, словосочетание — это номинативная единица языка. Это «строительный материал», используемый нами при построении речи. Словосочетание двойственно по природе, так как занимает промежуточное положение между словом и предложением. Именно в этой двухмерности и двухплановости словосочетания заложены его огромные возможности и именно поэтому проблема словосочетания имеет такое важное значение для языкознания».

Объектом данного исследования являются атрибутивные словосочетания. В тексте они имеют большое значение. Степень спаянности компонентов в атрибутивных словосочетаниях максимально велика. В них наиболее полно раскрываются кваликативные отношения (то есть отношения между признаком и определяемым словом). Под атрибутивным словосочетанием понимается «непредикативная синтагма, состоящая из определяющего и определяемого слова». В плане содержания получается так: атрибутивное словосочетание обозначает предмет, которому приписывается определенное качество или свойство. Под «определяющим» словом мы обозначим «атрибут» - А, а под «определяемым» - существительное (слово), которое характеризует «атрибут» (С).

Атрибутивные словосочетания могут иметь разное структурно - семантическое строение: А+С или С+А. В зависимости от положения атрибутивные словосочетания делятся на препозитивные и постпозитивные. Наиболее распространенной является препозиция атрибута, т.е. определение стоит перед определяемым словом (А+С). Причем, мы помним, что в русском языке при прямом порядке слов это обычное явление. Но есть инверсия, при которой слова меняются местами, на первое место выходит более значимое слово. Формула подобного словосочетания будет соответствовать «С+А». Постпозитивные атрибутивные словосочетания также употребляются в речи. Постпозиционное употребление прилагательного вносит определенные изменения в характер связи между компонентами данного единения: степень спаянности компонентов заметно уменьшается. Так ли это? Обратимся к стихотворению М.Цветаевой «Седые волосы» (1922):

Голубь голый и светлый,

Не живущий четой.

Соломоновы пеплы

Над великой тщетою.

Беззакатного времени

Грозный мел.

Значит, бог в мои двери –

Раз дом сгорел!

В двух строфах этого стихотворения встретились разные по строению атрибутивные словосочетания. Первое из них, в котором определяемым словом является «голубь», соответствует формуле «С+А», так как поэта привлекает само символическое его значение, а потом уже его характеристика, причем, совершенно неожиданная и нетипичная для этого слова и понятия (такие атрибутивные словосочетания называют

немотивированными). Что касается этих немотивированных словосочетаний, то отметим, что здесь мы совершенно лишены возможности рационально и логически, в рамках «закона знака» объяснить значение данных словосочетаний. Словосочетание насыщено внутренней формой и только в контексте художественного произведения обретает смысл, выражает сложные образы, выполняет функцию воздействия, обращает на себя внимание читателя и производит стилистический эффект. Коннотативность бывает ингерентной (т.е. обусловлена либо наличием явно окказионального компонента, либо окказиональностью компонента в целом, основанной на соположении несочетаемых понятий), что и демонстрирует данное атрибутивное словосочетание, и адгерентной (то есть коннотативность обусловлена контекстом данного речеупотребления), что опять-таки применимо к данному словосочетанию. «Голубь» ассоциируется в нашем сознании с привычными символами: мир, счастье, семья, любовь, крылья, небо, белый, летящий, воркующий... У Цветаевой только одно слово привычно – «светлый», все остальное в этом союзе неожиданно и парадоксально: «голый», «не живущий». Изменение порядка атрибутивного словосочетания заставляет читателя задуматься над данным несоответствием. Кроме того, создается ощущение, что Цветаева особенным, уникальным способом рождает образ в стихотворении: мысль-образ, а потом возникает желание, попытка его уточнить, вложив в данное уточнение и свои чувства, эмоции, переживания, опыт, историю. Она идет совсем другим путем: от слова к его пониманию, из которого рождается концепция ее восприятия мира. Категория концептуальной обусловленности основана на физическом опыте говорящего, то есть носитель языка создает словосочетание, исходя из опыта, данного органами чувств, и на понимании определенного исторического пространства. И хотя существует мнение, что в постпозитивном атрибутивном словосочетании степень спаянности слов уменьшается, в поэтическом тексте Цветаевой эта расстановка имеет, наоборот, первостепенное значение. Расположение компонентов атрибутивного комплекса во многом определяется их лексическим содержанием, прилагательные размещаются по отношению к определяемому слову в определенном порядке, обуславливая их смысловую и эмоциональную ценность. Каких словосочетаний у Цветаевой больше? Это, наверное, не так уж и важно, важно другое – она Поэт, она с помощью Слова рождает картину мира и души человека.

В языке атрибутивные словосочетания создаются в конкретной ситуации, с определенными целями, в определенном месте и в определенную эпоху, следовательно, они социолингвистически обусловлены. Социолингвистические словосочетания являются клишированными, т.к. не создаются заново, а воспроизводятся в речи: «холодная война», «застойная эпоха»... У Цветаевой же нет клише: образ рожден временем, эпохой, опытом, но он абсолютно самостоятелен и индивидуален, он есть отражение ее внутреннего мира, ее духовного богатства, ее восприятия событий. Это не просто стилистический прием, в данном случае атрибутивные словосочетания помогают автору оригинально, самобытно и красочно выразить свои видения, ощущения и, главное, восприятие окружающего мира. В этом и выражается неповторимый авторский стиль. Отношение к персонажам эпохи и описываемым событиям закрепляется у поэта Цветаевой в атрибутивных препозитивных словосочетаниях: «беззакатного времени», «грозный мел», «отвесное пламя», «ранних седин», «бессмертных сил» (стихотворение «Седые волосы»). Следует отметить, что для стилистики поэта Цветаевой характерны «свободные», немотивированные атрибутивные словосочетания: они неожиданны и неповторимы: пламя – «отвесное», мел – «грозный». Однако она использует и мотивированные («клишированные») атрибутивные словосочетания («бессмертных сил», «ранних седин»), но в контексте ее стихотворений они требуют также ассоциативной работы: «ранних седин» почему? Таким образом, поэт опять возвращает нас к историческому времени 1922 года, когда было написано данное стихотворение, что позволяет с уверенностью сказать, что атрибутивные словосочетания в ее поэзии социолингвистически оправданы.

Марина Цветаева творчески и индивидуально своеобразно использует языковые средства. Подбирая и соединяя особым образом, известным только ей, для выражения своего замысла слова, она наделяет их тем смыслом и содержанием, которые не лежат на поверхности. Для понимания авторской идеи необходимо «вжиться» в художественный образ. Эмоционально-эстетическая информация, как и социальный портрет времени (1922 год), будет полной, если мы проникнем в суть образов, созданных в форме атрибутивных словосочетаний.

Следует отметить, как мне кажется, еще одну важную особенность употребления автором атрибутивных словосочетаний: их эффектность и эффективность в понимании и изучении художественного текста. Обратимся к циклу стихотворений Цветаевой «Две песни». Нет ни одной строфы, где не было бы атрибутивного словосочетания, кроме того, каждая строфа начинается с употребления атрибутивного словосочетания: «костер остывший», « в раболепном гневе», «дружочек родной», «земнородной деве», «*наши* девушки», «в моем напеве», «морские струи», «в коралловом подводном древе» (часть первая цикла стихотворений). Причем, в последней строфе атрибутивное словосочетание усложняется: оно двойное (А+А+С). Эффективность их велика: она выражает свое отношение к жизни, у нее лично окрашено каждое переживание, каждое чувство. В данном стихотворении следует отметить, что есть словосочетания, повторяющиеся несколько раз (рефрен, ведь жанр определила сама Цветаева – песня), это «выношенная во чреве, не материнском, а морском». Аtribuтивное словосочетание считается мотивированным, если оно обладает внутренней формой, то есть значение данного словосочетания выводится из значения его компонентов, что происходит в стихотворении Цветаевой. Четыре раза повторяя это, она эффектно определяет характер своих взаимоотношений с миром, ставя перед атрибутивными характеристиками слова «я» и «дщерь». «Я» - это индивидуальность, ее избранность, ее исключительность, как и «дщерь» - это ее непохожесть, ее уникальность, ее давность. Вот почему она не может быть счастлива, почему она находится в конфликте с миром, который ее не понимает, как не понимает и «дружочек родной»:

*Вчера еще в глаза глядел,
В нынче – все косится в сторону!
Вчера еще до птиц сидел, -
Все жаворонки нынче – вороны!*

Обратите внимание – ни одного атрибутивного словосочетания, как будто вымер мир, как будто ее покинули чувства, опустела душа, ведь без него мир рушится. В результате этой трагедии во второй строфе появляются два атрибутивных словосочетания, противопоставленных друг другу: ты – «живой», я – «остолбенелая». Крик ее души, как и женщин всех времен (давность эта была обозначена словом «дщерь» в первом стихотворении) раздается громко и надрывно: «Мой милый, что тебе я сделала?» (Словосочетания не создаются каждый раз заново, а воспроизводятся в обычных и повторяющихся ситуациях. Они уже созданы системой языка и вносятся в речь в роли «полуфабриката», что позволяет в данном случае Цветаевой женскую трагедию неразделенной любви обозначить с помощью традиционного словосочетания, давно вошедшего в нашу речь). Вот он конфликт, социально и эмоционально обусловленный, выраженный разными способами, в том числе – и с помощью атрибутивных словосочетаний или отсутствием их в тексте стихотворений. Эффектно и эффективно Марина Цветаева работает со словом, понимая, что в стихотворном тексте очень концентрированно надо передать чувства, переживания, отношение к миру и отношения с ним.

Таким образом, сочетание прилагательного и существительного является наиболее типичным случаем атрибутивной связи. В нем наиболее полно раскрываются отношения между признаком и определяемым словом. Прилагательное в атрибутивном словосочетании выполняет разнообразные функции: информативную (что для

поэтического текста, как мне кажется, не будет характерным), эмоциональную, смысловую, психологическую, социальную.

Писатель – творец языка, и, как всякий художник, он ищет новые пути, пытается найти свои индивидуальные, только ему присущие способы создания художественности, образности, выразительности. Он экспериментирует с языком, создает, пробует новые сочетания слов. Марина Цветаева, как никто другой, в этом отношении чрезвычайно удивительный художник. Ее сложные атрибутивные словосочетания (например: лист «явственно желтый, решительно-ржавый», стихотворение «Когда я гляжу на летящие листья», 1936) являются коннотативными синтаксическими синтагмами, которые строятся на метафоре, метонимии, оксюморе, контрасте, сравнении, а также на соединении концептуально несовместимых слов. Все это и создает незабываемую картину мира и души человека, картину, соединенную из маленьких фрагментов, осложненную своим собственным мировосприятием. Разрушая стереотипы, обыгрывая клише, создавая новые конструкции словосочетаний, убедительные и яркие, поэт Марина Цветаева способствуют глубокому восприятию художественных образов и всего замысла лирического произведения в целом.

Итак, вернемся к началу. Текст дает нам возможность познания мира, это способ создания художественного образа, который может быть понятен только тогда, когда вдумчиво и серьезно мы относимся к слову. Способы анализа текста могут быть различными, но в том числе и с помощью атрибутивных словосочетаний в русском языке, роль которых велика, интересна и необычна.